

УДК 342.565.2

DOI 10.52575/2712-746X-2023-48-1-95-106

Функция гаранта у Президента Российской Федерации

Максуров А.А.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
Россия, 150000, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14.
E-mail: maxurov78@yandex.ru

Аннотация. Представлены суждения автора по актуальным вопросам определения функционала, присущего статусу Президента Российской Федерации. В работе опровергнуто высказанное в науке мнение о чрезмерности президентских полномочий, поскольку данные полномочия в общем и целом основаны на стоящих перед Президентом России как главой государства задачах. Отмечено, что данный термин имеет значительную смысловую нагрузку, что выражается, во-первых, в возможности персонификации российской государственной власти на международной арене и, во-вторых, в том, что глава государства, с точки зрения норм Конституции РФ, является ключевой фигурой, вокруг которой и при участии которой реализуются взаимоотношения между ветвями власти, органами власти и должностными лицами, федеральным центром и субъектами Российской Федерации, государственной властью и местным самоуправлением. По этим причинам автор предлагает рассматривать функциональные возможности (правомочия) Президента РФ исходя из его статуса как главы государства, а не просто должностного лица высокого уровня. Автором предложено собственное понимание гарантирующей функции Президента России. Также, по мнению автора, вопреки высказанным в юридической литературе суждениям, имеющаяся у Президента РФ функция гарантирования не может сводиться к правозащитной или правоохранительной деятельности. Такого рода деятельность не относится к «эксклюзивным» полномочиям Президента РФ.

Ключевые слова: Президент Российской Федерации, гарант, полномочия, власть, статус Президента России, функции Президента России

Для цитирования: Максуров А.А. 2023. Функция гаранта у Президента Российской Федерации. НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право, 48(1): 95–106. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-1-95-106

The Function of the Guarantor of the President of the Russian Federation

Aleksey A. Maksurov

PG Demidov Yaroslavl State University,
14 Sovetskaya St, Yaroslavl 150000, Russian Federation
E-mail: maxurov78@yandex.ru

Abstract. The author presents judgments on topical issues of determining the functionality inherent in the status of the President of the Russian Federation. The paper refutes the opinion expressed in science, especially after the introduction of significant amendments to the Constitution of Russia in 2020, about the excessiveness of presidential powers, since these powers are generally based on the tasks facing the President of Russia as the head of state. In other words, these tasks themselves predetermine such broad powers. The paper notes that in reality this term has a significant semantic load, which is expressed, firstly, in the possibility of personifying the Russian state power in the international arena, and, secondly, in the fact that the head of state, from the point of view of the norms of the Constitution of the Russian Federation, is a key figure, a “core” around which and with the help of which relations between the branches of government, authorities and officials, the federal center and the constituent

entities of the Russian Federation, state power and local self-government are implemented. For these reasons, the author proposes to consider the functional capabilities (powers) of the President of the Russian Federation based on his status as the head of state, and not just a high-level official. The author proposes his own understanding of the guaranteeing function of the President of Russia. Also, according to the author, contrary to the opinions expressed in the legal literature, the function of guaranteeing the President of the Russian Federation cannot be reduced to human rights or law enforcement activities. This kind of activity does not belong to the "exclusive" powers of the President of the Russian Federation.

Keywords: President of the Russian Federation, guarantor, powers, power, status of the President of Russia, functions of the President of Russia

For citation: Maksurov A.A. 2023. The Function of the Guarantor of the President of the Russian Federation. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 48(1): 95–106 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-1-95-106

Введение

Актуальность темы исследования мы видим в повышении правовой определенности в отношении гарантирующей функции Президента Российской Федерации.

Президент России – часто упоминаемая в средствах массовой информации фигура. Харизматические черты личности первых российских президентов также обуславливают повышенный интерес к ним со стороны общественности [Краснов, 2020], у которой складывается впечатление о безграничных полномочиях президента [Лебедев, 2021] и его участия во всех без исключения сферах общественной жизни [Овсеян, 2020]. Такое мнение о полномочиях «первого лица» в государстве вполне объяснимо и исторически [Паречина, 2021]. Тем не менее это далеко не так. Президент России, даже являясь главой государства и высшим должностным лицом, четко «вписан», с точки зрения его полномочий, в систему организации российской государственной власти. Особенность его статуса и функционирования в России состоит, помимо прочего, в том, что без его деятельного участия невозможно эффективное согласованное функционирование других ветвей власти. В указанной ситуации очень тонкой является грань между координационными или арбитражными полномочиями Президента и посягательством на независимость законодательной и судебной власти, организационно-правовую самостоятельность власти российских регионов.

Анализ конституционных норм показывает нам, что конституционные права и обязанности главы Российского государства на первый взгляд видятся излишними, а полномочия Президента РФ в отношении других органов и институтов власти – недопустимо широкими. Ситуация усугубляется внесением в 2020 году значительных поправок в Конституцию России, которые, с одной стороны, существенно расширили полномочия Президента РФ, а с другой стороны, еще не стали объектом глубокого научного анализа.

Разрешение вопросов о сущности и основных характеристиках указанной в Конституции России гарантирующей функции Президента относится к целям нашего исследования.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования выступает функция Президента России как гаранта Конституции, соблюдения прав и свобод человека и гражданина на территории Российской Федерации.

Автором был использован метод формальной логики (дедукции и индукции) для оценки норм Конституции России о полномочиях Президента, достижений современной конституционной доктрины. Интересующие нас нормы права в указанной части под-

вергнуты системному анализу, в частности, системному толкованию, позволяющему соотнести гарантирующую функцию Президента России с наличием у него тех или иных полномочий, составляющих основу его конституционного статуса.

Функция гаранта у высшего должностного лица государства является относительно новой для российского конституционного права, в связи с чем определенную помощь оказал метод сравнительного правоведения, а в некоторой мере и историко-правовой подход.

Были использованы также и другие методы и приемы (филологический, социологический, психологический и другие), которые способствовали решению поставленной задачи.

Президент России – глава государства

По нашему мнению, исходными для понимания порядка реализации Президентом России принадлежащих ему полномочий, то есть осуществления прав и исполнения им возложенных на него как на должностное лицо обязанностей, служат указания статьи 80 Конституции РФ об основе президентского статуса и основном функционале данного должностного лица, вытекающем из поставленных перед ним Конституцией задач и целей деятельности. В частности, на основании ч. 1 ст. 80 Конституции РФ Президент Российской Федерации именуется главой государства.

В Конституции не «расшифровывается» это понятие, однако оно по меньшей мере означает два момента: 1) Президент вправе персонально и единолично представлять Российскую Федерацию как субъекта международного права и 2) государственный механизм в Российской Федерации не может функционировать вне взаимосвязи и взаимодействия с Президентом Российской Федерации, имеющим в отношении иных органов и институтов власти и их должностных лиц властные (но не обязательно субординационные) полномочия.

Именно из особенностей статуса Президента РФ как главы государства следуют и предоставленные ему российской Конституцией функциональные возможности.

Функции главы государства

В ч. 2 ст. 80 Конституции РФ указаны общие функции Президента Российской Федерации. Прежде всего, это функция гаранта: в Конституции указано, что Президент Российской Федерации является гарантом ее самой, а также прав и свобод человека и гражданина.

Непосредственного указания на содержательные характеристики функции гаранта в Конституции РФ не имеется, что позволяет исследователям выделять самые разнообразные свойства такого рода функции Президента [Лучин, 2016; Окуньков, 2018; Правовой статус Президента Российской Федерации, 2017; Президент Российской Федерации в системе разделения властей, 2018].

Мы видим, что описание данной функции в Конституции России не отличается необходимой конкретикой. Более того, эта функция в своем отражении в Конституции значительно отличается по форме выражения от описания иных президентских функций и полномочий. Ее конструкция предполагает нечто большее, чем защиту прав и охраняемых законом интересов, отраженных в Конституции. Наконец, ни в одном другом случае речь не идет о деятельности по неукоснительному соблюдению конкретного юридического документа. Причем, само обязанное лицо – Президент – непосредственно указано в документе, соблюдение которого оно и призвано гарантировать. В этой связи мы не всегда наблюдаем достаточную определенность президентских полномочий. Указанный момент сказывается как на специфике оспаривания актов Президента [Блинов, 2017], так и на особенностях представительства его интересов в судебных инстанциях [Блинов, 2018]. Ско-

рее всего, с этим связан и вопрос недостаточной правовой регламентации деятельности отдельных органов президентской власти [Зуйков, Валуева, 2018].

Отдельные исследователи [Прокофьев, 2018] справедливо отмечают, что в самом статусе Президента как гаранта Конституции, прав и свобод человека и гражданина содержится важный резерв для его активной деятельности в условиях кризисной ситуации, что поддерживается и нами. Отсюда и то обстоятельство, что полномочия Президента РФ по выполнению гарантирующей функции не могут быть сведены к некоторому закрытому перечню и выражены в более конкретной форме. Некоторые авторы даже указывают, что Президент вообще не должен заниматься текущим управлением [Осавелюк, 2018], что, разумеется, не совсем верно.

Характеристика содержания функции гаранта

Отмеченные выше обстоятельства требует более глубокого рассмотрения содержательной характеристики функции гаранта.

Прежде всего, обратим внимание на основные моменты.

Во-первых, уровень гарантированности конституции зависит от конкретной политико-правовой, социально-экономической, духовно-культурной и другой обстановки в конкретном государственно-правовом образовании, что обуславливает как особые задачи по построению системы такого рода гарантий, так и использование специфического арсенала правовых и иных средств для достижения поставленных целей [Авакьян, 2020, с. 19]. То есть, данная функция именно Президента Российской Федерации реализуется как в контексте его прав и обязанностей, так и с точки зрения конкретной исторической обстановки.

Трудно оценить, насколько гарантирована Конституция в своем непосредственном действии, если чьи-то права нарушены, а такое свойственно для государства с любым уровнем развития. Соответственно, получается, что Президент всегда ставится в такие условия, когда его можно упрекнуть в ненадлежащем отпращивании данной функции с этой точки зрения, что очевидно не соответствует логике и здравому смыслу.

Соответственно, уровень гарантированности – это некая идеальная модель непосредственного действия Конституции, к реализации которой на практике и должен стремиться Президент.

Во-вторых, в современной литературе гарантирующая функция по своему содержанию иногда во многом отождествляется с охранительной и правозащитной функцией [Куриленко, 2011]. Иногда эта функция именуется «гарантирующе-охранительной» [Васильева, 2021], что не совсем правильно, так как здесь смешиваются два различных направления президентской деятельности.

Разумеется, такой подход не верен еще и потому, что существует масса других органов, не относящихся к системе президентской власти, которая также выполняет функции правоохраны и правозащиты, например, надзор за соблюдением норм Конституции осуществляет прокуратура Российской Федерации, защиту прав – судебная власть, в том числе Конституционный Суд РФ, уполномоченный оценивать правовые акты и юридически значимые действия по их исполнению только и исключительно на соответствие Конституции России.

С этой точки зрения правильнее все же считать гарантирование как создание условий и средств для непосредственного действия норм Конституции Российской Федерации, обеспечения фактической беспрепятственной реализации и действенной охраны прав и свобод человека и гражданина, на что указывают и другие авторы [Воеводин, 2017].

То есть гарантирование, в отличие от других президентских функций, это обычно не непосредственное действие, а постоянная деятельность, направленная на создание позитивной правовой ситуации иными органами власти и их должностными лицами. Конечно, в некоторых особых случаях свои полномочия как гаранта Конституции Президент Рос-

сии может реализовать и непосредственно, но в особых процессуальных формах, например, в виде реализации права законодательной инициативы [Минх, 2018], президентских Посланий [Туровская, Корчагина, 2016], в форме использования права вето на принятые высшим представительным органом власти законы [Ковалева, 2015], другим возможным путем [Осетров, 2017].

В-третьих, мы не согласны с мнением отдельных исследователей о том, что «в статусе главы государства как гаранта Конституции, прав и свобод личности нет неопределенности, поскольку его реализация подкрепляется конкретными полномочиями» [Снежко, 2020]. Это очевидно не так: наличие тех или иных полномочий во исполнение конкретной функции при наличии других, не менее значимых функций явно способно характеризовать саму функцию гаранта крайне отдаленно и опосредованно.

Как раз неопределенность не только присутствует, но и представляет собой (в данном случае и контексте) нечто позитивное: Президент «не связан» конкретными обязанностями по гарантированию действия Конституции, однако он должен обеспечивать ее действие, но уже тем путем, который предполагает верным в конкретной исторической обстановке.

В результате мы приходим к выводу, что указание на Президента РФ как на гаранта представляет собой не обозначение его гарантирующей функции (имеющиеся у него полномочия вполне могут быть «распределены» среди других функций), а обозначают обращенное к нему самому императивное требование, означающее одну из наиболее важных целей его деятельности, то есть именно то, чего ждут от лица, находящегося на этом посту, государство и общество. В этом смысле Президента можно признать объектом общественного контроля [Гриб, 2018].

Для выполнения такого рода императивного требования Президент Российской Федерации может предпринимать самые различные действия, используя для этого весь арсенал имеющихся у него средств. Осуществление Президентом такого рода деятельности, как правило, происходит в правовой форме, прямо установленной Конституцией РФ.

В частности, согласно ч. 1 ст. 90 Конституции России, Президент Российской Федерации издает указы и распоряжения. Их высокая юридическая сила подчеркнута в ч. 2 ст. 90 Конституции РФ: они обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации. Вместе с тем существует и ограничение: Указы и распоряжения Президента Российской Федерации не должны противоречить Конституции Российской Федерации и федеральным законам, как на то прямо указывает ч. 3 ст. 90 Конституции РФ.

Также в ч. 2 ст. 80 Конституции РФ отмечается, что Президент Российской Федерации 1) принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, 2) ее а) независимости и б) государственной целостности, 3) поддерживает гражданский мир и согласие в стране, 4) обеспечивает а) согласованное функционирование и б) взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти.

Следует отметить, что гарантирующая функция Президента России не едина по своей природе и от понятия «гарант Конституции, прав и свобод человека и гражданина» следует отличать другие смежные понятия, например, такие как «гарант государственного единства» [Панов, 2018].

Более того, в ряде актов Конституционного Суда РФ, начиная с Постановления от 31 июля 1995 г. № 10-П (по Чеченской Республике), функция гаранта рассматривается как возможность для Президента России совершать любые необходимые, по его мнению, действия, лишь бы они не противоречили самой Конституции [Прокофьев, 2018]. Такой подход вряд ли можно признать верным: очевидно, что, реализуя функцию гаранта Президент не должен нарушать и федеральные законы, нормы международного права и даже собственные Указы, которые должны быть отменены или изменены, но не нарушены.

За рубежом

Следует отметить, что в конституционных актах развитых стран, причем не только Европы и Азии, зачастую президенты (иные высшие должностные лица конкретного государства) либо не именуются гарантами вообще, либо указываются лишь гарантами Конституции, но не гарантами прав и свобод человека и гражданина, либо рассматриваются как гаранты независимой и эффективной деятельности других органов власти [Уилсон, 2020; Прокофьев, 2018; Джиффорд, 2020; Джинджер, 2020; Давид, Жоффре-Спинозу, 2021]. Гарантами прав и свобод человека и гражданина в такой ситуации обычно указывается судебная власть (ст. 76 Конституции Японии, ст. 46 Конституции Словацкой Республики Конституции), а президентская рассматривается как гарант независимости самой судебной власти, как это, например, указано в ст. 64 Конституции Франции или ст. 41 Конституции Армении [Дженис, Кэй, Бредли, 2017].

Иногда и сама гарантирующая функции президента описывается иным, нехарактерным для российской Конституции образом [Фомичено, 2017], что мы видим как из самих конституционных актов, так и из комментариев к ним [Basic Law for the Federal Republic of Germany, 2020; Stern, 2020; Costituzione della Repubblica Italiana, 2021; Baruchello, 2022; Constitution of Ireland, 2021].

Например, в ст. 126 Конституции Польши Президент республики называется гарантом непрерывности государственной власти, в отношении же Конституции республики указано, что он «следит за ее соблюдением», а по поводу суверенитета государства указано, что он «стоит на его страже». При этом функция представительства Республики Польши на внешней арене и гарантирующая функция четко разделены [Эрдманн, Шефер, Мундхенке, 2018].

По прямому указанию ст. 80 румынской Конституции Президент этой страны выполняет гарантирующую функцию не в отношении Конституции республики, чьих-либо прав и свобод, а в отношении трех объектов: 1) национальной независимости, 2) единства страны и 3) территориальной целостности страны [Мишин, 2022].

Конституционные права и обязанности Президента Российской Федерации составляют основу его правового статуса. Данные права и обязанности мы предлагаем рассматривать именно как полномочия, предполагающие не право Президента действовать в той или иной ситуации соответствующим образом, а его обязанность применить то или иное имеющееся у него властное полномочие или несколько полномочий одновременно. Совокупность указанных полномочий представляет собой объем компетенции Президента Российской Федерации как высшего должностного лица государства.

В работе нами в допустимом для ее вида объеме представлены основные характеристики реализации Президентом России своих полномочий (осуществлении прав и исполнении обязанностей) в рамках отправления указанных выше функций. Нами сделаны сопутствующие предложения по совершенствованию норм конституционного права в указанной части.

В целом, можно прийти к выводу, что объем имеющихся у Президента Российской Федерации полномочий, во-первых, явно достаточен для исполнения возложенных на него обязанностей и, во-вторых, соответствует статусу Президента России как высшего должностного лица и главы государства, а также установленным Конституцией целям и задачам его деятельности. Анализ данных Президенту России во исполнение его функций прав и возложенных на него обязанностей, однако, явно показывает дисбаланс в сторону прав, тем более, что сами обязанности Президента, как правило, именно в виде меры должного поведения обязанного лица в Конституции не сформулированы.

Заключение

Исторически и психологически российский Президент (как до него иные главы государства) выглядит «сильной фигурой», едва ли не способной к единоличному руководству российским государством. Тем не менее на самом деле полномочия Президента России четко определены российской Конституцией и ее же нормами в необходимых случаях ограничены.

Анализ положений Конституции РФ позволяет прийти к выводу о том, что даже глава государства не может эффективно реализовывать присущие ему полномочия без участия в этом иных должностных лиц из числа руководства государством, всех ветвей власти как на федеральном, так и на региональном уровне, а по ряду вопросов обеспечения качественной жизнедеятельности населения и без органов местного самоуправления, избираемых (формируемых) населением соответствующих территорий.

Значительная часть полномочий Президента России имеет координирующий (согласование деятельности ветвей власти, органов власти и их должностных лиц) и арбитражный (участие Президента РФ в рассмотрении споров «о компетенции» между органами власти и должностными лицами), а не гарантирующий характер.

Указанные в Конституции России полномочия Президента по своим внешним характеристикам способны посягать на независимость иных ветвей власти, региональную самостоятельность, однако при неукоснительном следовании нормам российской Конституции это невозможно. Вместе с тем нельзя не отметить возможность уточнения, детализации, корректировки полномочий Президента, что никак не умалит его статус и не скажется на эффективности и результативности стоящих перед ним задач как целей деятельности главы российского государства.

Функция Президента России как гаранта действия российской Конституции слабо исследована в литературе. В работе изложены проблемы, связанные с пониманием правового статуса Президента России как гаранта Конституции РФ. Отмечается, что правовой статус Президента как совокупность его полномочий обусловлен его функциональными задачами и возможностями.

Определенный в ст. 80 Конституции РФ статус Президента России как главы государства одновременно решает два вопроса.

Прежде всего, конституционные нормы указывают на место Президента РФ в управлении государством, системе разделения властей и государственном механизме в целом. Это место определяется целями и задачами, стоящими перед данным должностным лицом.

Кроме того, в ст. 80 Конституции РФ в самом общем виде указываются полномочия Президента РФ, которые, с одной стороны, вытекают из его статуса как главы государства и, с другой стороны, соответствуют его задачам (целям) деятельности.

Само наименование «глава государства» никак подробно не описывается в Конституции России, что предполагает в науке либо различное толкование данного термина, либо указание на отсутствие целей у такого обозначения, его отражение в Конституции лишь в качестве дани правовым традициям развитых стран, имеющих президентскую организацию республиканской формы правления, психологическим требованиям населения, зачастую ассоциирующего саму государственную власть с конкретным должностным лицом высокого уровня.

По сути и сама успешность деятельности того или иного лица на посту Президента России оценивается (главным образом избирателями, готовыми или не готовыми отдать свой голос за данное лицо или – при отсутствии у действующего Президента возможности вновь избираться – за кандидата, которого Президент поддержал своим авторитетом или который в глазах избирателя ассоциируется с проводимой действующим Президентом политикой) по мере того, насколько результативно тот смог осуществить свои функцио-

нальные обязанности именно как гарант Конституции России, прав и свобод человека и гражданина.

В части содержательных характеристик гарантирующей функции Президента РФ в юридической литературе представлены различные мнения, что обусловлено, во-первых, отсутствием конкретизации данной функции непосредственно в конституционных нормах, и, во-вторых, особенностями формулировки данной функции в Конституции России, отличающей ее от конструкций других президентских функций указанием в Конституции на само обязанное лицо – Президента страны.

Гарантированность Конституции, прав и свобод человека и гражданина – оценочная категория. Она зависит от конкретной исторической ситуации, и требования к гарантированности меняются одновременно с этой ситуацией. Полная гарантированность – идеал, к которому следует стремиться. Соответственно, какие-либо абсолютные показатели гарантированности на уровне конституционного законодательства представлены быть не могут. Это приводит к тому, что Президент России самостоятельно определяет уровень гарантированности, руководствуясь сложившейся политической, экономической, социальной, культурной, духовной обстановкой в обществе, что вряд ли можно признать полностью верным. Скорее, этот уровень гарантированности должен быть установлен им совместно с законодательной и судебной властью, однако сложность заключается в формальном выражении уровня гарантированности, ведь, обращаясь к мировому опыту, можно утверждать, что ни одно государство в мире не обеспечивает выполнение норм собственной Конституции в полной мере, одновременно, и ни одно государство в мире не обеспечивает полного неисполнения (игнорирования) норм своей Конституции.

Задача Президента – организовать деятельность всех ветвей власти, органов власти и их должностных лиц таким образом, чтобы гарантированность Конституции, прав и свобод человека и гражданина стала смыслом и повседневной деятельностью данных органов и лиц.

Определять, какие именно полномочия Президента РФ даны ему как гаранту Конституции, а какие – в других целях, ни в теории, ни на практике невозможно, так как абсолютно все эти полномочия и даны Президенту РФ для выполнения его функции как гаранта Конституции России, прав и свобод человека и гражданина. При этом другие функции имеют подчиненный, сопутствующий характер.

Особое внимание нами уделено также пониманию содержательной характеристики гарантирования действия Конституции, указанных в ней прав и свобод не как особому президентскому полномочию или президентской обязанности, а как сущности его деятельности в роли главы государства.

Кроме того, нами подвергнуты критике результаты исследований отдельных авторов о том, что для реализации функции гаранта Президенту России как должностному лицу якобы приданы некие особые полномочия. Из анализа норм российской Конституции этого не следует; все имеющиеся у Президента России полномочия не «привязаны» к конкретным его функциям, а именно опосредуют их.

В работе сделан вывод о том, что указание на Президента РФ как на гаранта, скорее всего, следует понимать с точки зрения не его гарантирующей функции, а смысла и целей его деятельности как главы государства.

Список литературы

- Авакьян С.А. 2020. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., «Сашко»: 410 с.
- Блинов А.Б. 2017. Акты Президента РФ и их оспаривание. Государственная власть и местное самоуправление, 1: 54–58.
- Блинов А.Б. 2018. Проблематика представления интересов Президента РФ в судах. Государственная власть и местное самоуправление, 10: 8–12.

- Васильева Н.Ю. 2021. Институт президентства в системе публичной власти РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 32 с.
- Воеводин Л.Д. 2017. Юридический статус личности в России. М., 342 с.
- Гриб В.В. 2018. Президент РФ – объект общественного контроля? Конституционное и муниципальное право, 8: 34–36.
- Давид Р., Жоффре-Спинози К. 2021. Основные правовые системы современности. М., Международные отношения, 680 с.
- Дженис М., Кэй Р., Бредли Э. 2017. Европейское право в области прав человека: Практика и комментарии. М., Права человека: 490 с.
- Джинджер Энн Ф. 2020. Верховный суд и права человека в США. М., Юрид. лит., 328 с.
- Джиффорд Д.Дж., Джиффорд К.Х. 2020. Правовая система Австралии. М., Юрид. лит., 344 с.
- Зуйков А.В., Валуева О.М. 2018. О законодательном закреплении правового статуса Администрации Президента Российской Федерации. Конституционное и муниципальное право, 3: 37–41.
- Ковалева К.А. 2015. Реализация Президентом Российской Федерации права вето на «экономические законы» как форма опосредованного участия в управлении социально-экономической сферой. Современное право, 9: 38–43.
- Краснов М.А. 2020. Персоналистский режим в России: опыт институционального анализа. М.: Фонд «Либеральная миссия», 322 с.
- Куриленко А.В. 2011. Понятие и содержание деятельности Президента РФ в качестве гаранта Конституции России. Юридический мир, 8: 24–26.
- Лебедев В.А. 2021. Суверенная демократия: идеология – политика – право (теоретические аспекты). Челябинск: Челябинский гос. Университет, 322 с.
- Лучин В.О. 2018. Указное право в России. М., 186 с.
- Минх Г.В. 2018. Законодательная инициатива Президента Российской Федерации как конституционно-правовой институт. Журнал российского права, 1: 89–99.
- Мишин А.А. 2022. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для вузов. М., Статут, 520 с.
- Овсепян Ж.И. 2020. Система высших органов государственной власти в России (диалектика конституционно-правовых основ с начала XX по начало XXI века). Ростов н/Д: Издательство Ростовского университета, 220 с.
- Окуньков Л.А. 2018. Президент Российской Федерации. М., 280 с.
- Осавелюк А.М., Осавелюк Е.А. 2018. Об особенностях правового статуса Президента России. Конституционное и муниципальное право, 11: 54–58.
- Осетров С.А. 2017. Методы реализации президентской власти в Российской Федерации. Конституционное и муниципальное право, 1: 37–40.
- Панов А.И. 2018. Президент Российской Федерации как гарант государственного единства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 28.
- Паречина С.Г. 2021. Институт президентства: история и современность. Мн., ИСПИ, 310 с.
- Правовой статус Президента Российской Федерации. 2017. Под ред. Д.А. Дмитриева. М.: 312 с.
- Президент Российской Федерации в системе разделения властей. 2018. Под ред. В.И. Радченко. Саратов, 244 с.
- Прокофьев В.Н. 2018а. Иранский конституционализм и институт президентства. Конституционное и муниципальное право, 3: 70–74.
- Прокофьев В.Н. 2018б. Основные направления совершенствования института президентства в России. Конституционное и муниципальное право, 3: 53–56.
- Прокофьев В.Н. 2018с. Конституционно-правовой статус президента (главы государства) в парламентских республиках Западной Европы. Международное публичное и частное право, 2: 39–43.
- Снежко О.А. 2020. Президент Российской Федерации – гарант прав и свобод граждан. Право и политика, 2: 21–26.
- Туровская В.А., Корчагина К.А. 2016. Исполнение посланий Президента РФ к парламенту как способ зарождения новых гарантий защиты прав хозяйствующих субъектов при осуществлении государственного контроля и надзора. Российская юстиция, 1: 53–56.
- Уилсон Дж. 2020. Американское Правительство. М.: Прогресс-Универс, 318 с.

- Фомиченко М.П. 2017. Институт президентства в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития. Административное право и процесс, 1: 78–82.
- Эрдманн К., Шефер В., Мундхенке Э. 2018. Организационная структура правительства и структура управления. Heidelberg: R. V. Decker's Verlag, 210 p.
- Baruchello G. 2022. The President of the Republic in the Italian Constitution. A Wise Lawyer, 6: 39–49.
- Basic Law for the Federal Republic of Germany. 2020. Bonn: Deutscher Bundestag: 31 p.
- Constitution of Ireland. 2021. Irish Statute Book. Produced by the Office of the Attorney General: 280 p.
- Costituzione della Repubblica Italiana. 2021. Firenze: 128 p.
- Stern K. 2020. Das Staatsrecht der Bundesrepublik Deutschland. Aufl, 5: 18–27.

References

- Avak'yan S.A. 2020. Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremennost' [Constitution of Russia: nature, evolution, modernity]. M., Publ. Sashko, 410 p. (In Russian).
- Blinov A.B. 2017. Akty Prezidenta RF i ikh osparivaniye. [Acts of the President of the Russian Federation and their challenge]. Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye, 1: 54–58. (In Russian).
- Blinov A.B. 2018. Problematika predstavleniya interesov Prezidenta RF v sudakh. [Problems of representing the interests of the President of the Russian Federation in courts]. Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye, 10: 8–12. (In Russian).
- Vasil'yeva N.YU. 2021. Institut prezidentstva v sisteme publichnoy vlasti RF. [Institute of Presidency in the System of Public Power of the Russian Federation]: abstract dissertation of the candidate of legal sciences. M., 32 p. (In Russian).
- Voyevodin L.D. 2017. Yuridicheskiy status lichnosti v Rossii. [The legal status of the individual in Russia]. M., 342 p. (In Russian).
- Grib V.V. 2018. Prezident RF – ob'ekt obshchestvennogo kontrolya? [Is the President of the Russian Federation an object of public control?]. Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo, 8: 34–36. (In Russian).
- David R., Zhoffre-Spinozi K. 2021. Osnovnyye pravovyye sistemy sovremennosti. [The main legal systems of modernity]. M., Publ. Mezhdunar. otnosheniya: 680 p. (In Russian).
- Dzhenis M., Key R., Bredli E. 2017. Yevropeyskoye pravo v oblasti prav cheloveka: Praktika i kommentarii. [European Human Rights Law: Practice and Commentary]. M., Publ. Prava cheloveka: 490 p. (In Russian).
- Dzhindzher Enn F. 2020. Verkhovnyy sud i prava cheloveka v SSHA. [The Supreme Court and Human Rights in the United States]. M., Publ. Yurid. lit.: 328 p. (In Russian).
- Dzhifford D. Dzh., Dzhifford K.KH. 2020. Pravovaya sistema Avstralii [Australian legal system]. M., Publ. Yurid. lit.: 344 p. (In Russian).
- Zuykov A.V., Valuyeva O.M. 2018. O zakonodatel'nom zakreplenii pravovogo statusa Administratsii Prezidenta Rossiyskoy Federatsii. [On the legislative consolidation of the legal status of the Administration of the President of the Russian Federation]. Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo, 3: 37–41. (In Russian).
- Kovaleva K.A. 2015. Realizatsiya Prezidentom Rossiyskoy Federatsii prava veto na "ekonomicheskiye zakony" kak forma oposredovannogo uchastiya v upravlenii sotsial'no-ekonomicheskoy sfery. [The exercise by the President of the Russian Federation of the right to veto "economic laws" as a form of indirect participation in the management of the socio-economic sphere]. Sovremennoye pravo, 9: 38–43. (In Russian).
- Krasnov M.A. 2020. Personalistskiy rezhim v Rossii: opyt institutsional'nogo analiza. [Personalist regime in Russia: experience of institutional analysis]. M., Publ. Fond Liberal'naya missiya: 322 p. (In Russian).
- Kurilenko A.V. 2011. Ponyatiye i soderzhaniye deyatelnosti Prezidenta RF v kachestve garanta Konstitutsii Rossii. [The concept and content of the activities of the President of the Russian Federation as a guarantor of the Constitution of Russia]. Yuridicheskiy mir, 8: 24–26. (In Russian).
- Lebedev V.A. 2021. Suverennaya demokratiya: ideologiya – politika – ravo (teoreticheskiye aspekty). [Sovereign Democracy: Ideology – Politics – Law (Theoretical Aspects)]. Chelyabinsk, Publ. Chelyabinskiiy gos. Universitet, 322 p. (In Russian).
- Luchin V.O. 2018. Ukaznoye pravo v Rossii. [Decree law in Russia]. M., 186 p. (In Russian).

- Minkh G.V. 2018. Zakonodatel'naya initsiativa Prezidenta Rossiyskoy Federatsii kak konstitutsionno-pravovoy institut. [Legislative initiative of the President of the Russian Federation as a constitutional and legal institution]. Zhurnal rossiyskogo prava, 1: 89–99. (In Russian).
- Mishin A.A. 2022. Konstitutsionnoye (gosudarstvennoye) pravo zarubezhnykh stran: uchebnik dlya vuzov. [Constitutional (state) law of foreign countries]: M., Publ. Statut: 520 p. (In Russian)
- Ovsepyan Z.H.I. 2020. Sistema vysshikh organov gosudarstvennoy vlasti v Rossii (dialektika konstitutsionno-pravovykh osnov s nachala XX po nachalo XXI veka). [The system of supreme state authorities in Russia (dialectic of constitutional and legal foundations from the beginning of the 20th to the beginning of the 21st century)]. Rostov n/D: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta: 220. (In Russian)
- Okun'kov L.A. 2018. Prezident Rossiyskoy Federatsii. [President of the Russian Federation]. M., 280 p. (In Russian).
- Osavelyuk A.M., Osavelyuk E.A. 2018. Ob osobennostyakh pravovogo statusa Prezidenta Rossii. [On the peculiarities of the legal status of the President of Russia]. Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo, 11: 54–58. (In Russian).
- Osetrov S.A. 2017. Metody realizatsii prezidentskoy vlasti v Rossiyskoy Federatsii. [Methods for the implementation of presidential power in the Russian Federation]. Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo, 1: 37–40. (In Russian).
- Panov A.I. 2018. Prezident Rossiyskoy Federatsii kak garant gosudarstvennogo yedinstva. [President of the Russian Federation as a guarantor of state unity]: abstract dissertation of the candidate of legal sciences. M., 28 p. (In Russian).
- Parechina S.G. 2021. Institut prezidentstva: istoriya i sovremennost'. [Institute of the Presidency: Past and Present]. Mn., Publ. ISPI: 310 p. (In Russian).
- Pravovoy status Prezidenta Rossiyskoy Federatsii. 2017. [Legal status of the President of the Russian Federation]. Ed. D.A. Dmitriyeva. M., 312 p. (In Russian).
- Prezident Rossiyskoy Federatsii v sisteme razdeleniya vlastey. 2018. [President of the Russian Federation in the system of separation of powers]. Saratov, 244 p. (In Russian).
- Prokof'yev V.N. 2018a. Iranskiy konstitutsionalizm i institut prezidentstva. [Iranian constitutionalism and the institution of the presidency]. Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo, 3: 70–74. (In Russian).
- Prokof'yev V.N. 2018b. Osnovnyye napravleniya sovershenstvovaniya instituta prezidentstva v Rossii. [Main Directions for Improving the Institute of Presidency in Russia]. Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo, 3: 53–56. (In Russian).
- Prokof'yev V.N. 2018c. Konstitutsionno-pravovoy status prezidenta (glavy gosudarstva) v parlamentskikh respublikakh Zapadnoy Yevropy. [The constitutional and legal status of the president (head of state) in the parliamentary republics of Western Europe]. Mezhdunarodnoye publichnoye i chastnoye pravo, 2: 39–43. (In Russian).
- Snezhko O.A. 2020. Prezident Rossiyskoy Federatsii – garant prav i svobod grazhdan. [The President of the Russian Federation is the guarantor of the rights and freedoms of citizens]. Pravo i politika, 2: 21–26. (In Russian).
- Turovskaya V.A., Korchagina K.A. 2016. Ispolneniye poslaniy Prezidenta RF k parlamentu kak sposob zarozhdeniya novykh garantiy zashchity prav khozyaystvuyushchikh sub'yektov pri osushchestvlenii gosudarstvennogo kontrolya i nadzora. [Execution of the messages of the President of the Russian Federation to the Parliament as a way to generate new guarantees for the protection of the rights of business entities in the implementation of state control and supervision]. Rossiyskaya yustitsiya, 1: 53–56. (In Russian).
- Uilson Dzh. 2020. Amerikanskoye Pravitel'stvo. [American Government]. M., Progress-Univers: 318 p. (In Russian).
- Fomichenko M.P. 2017. Institut prezidentstva v Rossiyskoy Federatsii: problemy i perspektivy razvitiya. [Institute of the Presidency in the Russian Federation: problems and development prospects]. Administrativnoye pravo i protsess, 1: 78–82. (In Russian).
- Erdmann K., Shefer V., Mundkhenke E. 2018. Organizatsionnaya struktura pravitel'stva i struktura upravleniya. [Government organizational structure and management structure]. Heidelberg: R.V. Decker's Verlag: 210 p. (In Russian).
- Baruchello G. 2022. The President of the Republic in the Italian Constitution. A Wise Lawyer, 6: 39–49.

Basic Law for the Federal Republic of Germany. 2020. Bonn: Deutscher Bundestag: 31 p.
Constitution of Ireland. 2021. Irish Statute Book. Produced by the Office of the Attorney General: 280 p.
Costituzione della Repubblica Italiana. 2021. Firenze: 128 p.
Stern K. 2020. Das Staatsrecht der Bundesrepublik Deutschland. Aufl, 5: 18–27.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 04.10.2022

Received October 04, 2022

Поступила после рецензирования 19.10.2022

Revised October 19, 2022

Принята к публикации 24.10.2022

Accepted October 24, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Максуров Алексей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры теории и истории государства и права Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Россия

Aleksey A. Maksurov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Lecturer, Department of Theory and History of State and Law, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

 [ORCID 0000-0002-5781-6524](https://orcid.org/0000-0002-5781-6524)

 [ORCID 0000-0002-5781-6524](https://orcid.org/0000-0002-5781-6524)